— Вы здесь?

Канна вошла в кабинет Сильвиена.

— Я пришла немного раньше. Ничего страшного?

Соглашение о разводе.

Быть может, из-за волнения, вызванного этой фразой, заставило Канну приехать на двадцать минут раньше назначенного времени.

— Конечно. Присаживайтесь и подождите.

Когда она села, подошла служанка. Она не помнила ее имени, но лицо было очень знакомым.

— Герцогиня, не желаете ли чаю?

Идеальное вежливое обращение. При таких речах Канна едва сдерживала смех.

— Да.

Спустя какое-то время служанка принесла клубящийся чай. В момент, когда она сделала глоток.

'!…'

Соленый.

Очень соленый!

Ее язык пощипывал, словно она пила морскую воду.

'Те еще не могут прийти в разум'.

Эту горничную Канна прекрасно знала. Она предлагала Джу Хве такой чай десятки раз.

И до сих пор никак не угомонится.

'Джозефина, дорогая свекровь, похоже, вернула в этот дом прежний беспорядок и отсутствие

дисциплины'.

Потому что сотрудники – отражение своего хозяина. Канна поставила чашку и перевела взгляд на горничную.

Она жаждет пощипывания?

Горничная в какой-то мере подготовилась в бою.

Внезапно она казалась истощенной.

'Это не закончится, даже если я начну контратаковать'.

Если отношение Джозефины не изменится, ее верные слуги продолжат досаждать Канну.

Так что она очень рада. Она разводится с Сильвиеном.

Затем напротив на диван сел Сильвиен.

— Извините, что заставил вас ждать.

— Нет. Я сама пришла раньше времени.

— Думаю, вы с нетерпением этого ждали.

— Верно.

— Я рад, что смог оправдать ваши надежды.

После этих слова Сильвиен передал документы Канне.

— Это?…

— Эти документы необходимо подать в императорский дворец, храм и верховный суд.

— …

Очевидно, он только вчера вернулся с острова Пэйллон, но уже все приготовил?

'Прямо как человек — машина'.

Ей знаком его подход. Сильвиен всегда справляется с задачами быстро и точно.

Она узнала все это на протяжении брака.

'Этот равнодушный мужчина выйдет лучше за работу'.

Канна, просмотрев несколько документов, смутилась.

— Что это?

— Как вы видите. Вы должны указать причину развода.

— Но…говорится, что нужно написать причину хотя бы на одну страницу.

Это не письмо о раскаянии и тем более не задача. И он сам все решил!

Но Сильвиен просто с мрачным видом передал бумаги.

— Я уже написал.

— ….

— Как желает мисс Канна? Напишите прямо сейчас или…

— Я сейчас все напишу.

— Хорошо.

Сильвиен достал перьевую ручку и чернила.

В тот момент, когда он их взяла, ее кончики пальцев едва коснулись твердых мозолей и холодной руки.

'Мне стоит много чего написать'.

Канна сосредоточилась и начала писать на бумаге.

У нее было много историй, о которых можно рассказать. Например, конфликт со свекровью, бунт сотрудницы или безразличие мужа.

Сильвиен, сидя напротив, спокойно смотрел на Канну.

В комнате, залитой полуденным светом, на черных волосах сверкало тающее солнце.

Когда волосы рассыпались по щеке, ее белые пальцы убрали локоны за ухо.

Серьги из белоснежного жемчуга обнажились на ушах.

Она не знала.

Однако Сильвиен, обладающий большим опытом в ювелирном деле, знал, что это сокровище огромной цены.

Глаза Сильвиена медленно опустились. Скользнув по плавно вытянутой шее, сместился к сияющему синему ожерелью.

Ему было известно это ожерелье. Не так давно оно было выставлено на аукционе за самую высокую цену. Ожерелье, попавшее в руки Каллена Эдиса, теперь висело на шеи Канны.

Сильвиен сузил брови.

Дело не только в нем. Ее темно-шелковое платье никому не под силу заполучить из-за дорогого красителя. А также в глаза бросался платиновый браслет, украшающий тонкое запястье.

Все вышеперечисленное — высококлассные изделия.

Если вы плохо станете обращаться с вещами, неумело их одевая, люди при одном виде подобного отношения вас растопчут.

Но для Канны все это лишь вещицы, добавляющие яркость. Канна та, кто подавляла блеск.

Он знал, что это не только из-за красоты Канны.

Но он не мог знать в последнюю минуту.

Сильвиен слабо выдохнул и вновь поднял взгляд. Когда он смотрел волосы за маленькими ушами.

О, волосы снова рассыпались.

—?…

Сильвиен опустил голову.

Рука была слегка приподнята.

Сильвиен был взволнован мыслью, что хотел прикоснуться к ней своей рукой.

Затем он спокойно положил ее обратно на колени.

— Чай.

Почему-то жажда усилилась, и он приказал горничной поставить напиток возле него.

После ухода служанки он заговорил с Канной.

— Думал, вы закончите раньше.

— Ах, потому что много чего можно рассказать.

— Правда?

— Если честно, то, поразмыслив, можно написать десять листов.

— …

— Нет. Какие десять? Целую сотню. Я не могу даже сосчитать причин, почему хочу с вами развестись.

— …

Пока она грубо черкала ручкой, с уст Канны лились резкие и пронзающие слова.

— …

Потом неожиданно она поняла, как атмосфера накалилась, и повеял холод.

Она осторожно подняла взгляд.

— …Что?

Сильвиен сидел прямо и пристально смотрел на ней, прикрыв подбородок.

Эти глаза не отражали улыбки.

Приподнялись лишь кончики губ.

— Был ли брак настолько ужасным?

— Вы спрашиваете, потому что не знаете?

— Да.

— Это был ужасный период. Худший. Это самое неправильное решение в моей жизни.

Канна спокойно сказала огрузлым голосом.

— Это было как в аду, Сильвиен.

Она впервые назвала его по имени.

Да, впервые за столько лет.

Разумеется, реакция была потрясающей.

Глаза Сильвиена застыли.

Сильвиен.

Имя, произнесенное Канной, звучало очень приятно.

При этом полностью осознали.

Канна искренняя.

Сильвиен попытался что-то сказать, но прикусил губу.

Она не могла догадаться о его мыслях.

Он спокойно перевел взгляд на посторонний предмет, ощущая неприятность, будто песчинка въелась в его сердце.

Но Канна быстра заметила. Ему было неприятно подобное слышать.

— Этого брака вы сами хотели.

Канна искренне надеется на развод.

— Вы с нетерпением ждали любовь и чувства, как у всех супругов?

— Я надеялась на человечность.

— А вы?

— Да?

— Вы относились ко мне как к человеку?

Сильвиен сказал, холодно рассмеявшись.

— Я думал, что я всего лишь веревка, спасающая вашу никчемную жизнь.

Канна закусила губу, уставившись на него.

К сожалению, она не могла полностью понять причину его сказанных слов.

Джу Хва слепо любила.

И, будучи ослепленной, она не видела ничего, кроме своей любви.

Ее страсть была важнее чувств или мнения Сильвиена.

Изначально их отношения были лишь словами, написанными на бумажке. Однако Джу Хва решила это изменить.

Она желала большего.

Очень страстно.

Целых семь лет

Возможно, Джу Хва отнюдь не единственная, кто пострадала за эти года.

Сильвиен тоже не был счастлив.

В этом отношении Канна не собиралась защищать Джу Хву.

Она должна была отступить после его отказа.

'С точки зрения Сильвиена, она напоминала сталкера, живущего в его доме'.

Так что не так для Сильвиена?

Издевка слетела с уст Канны.

— Поэтому вы мною пренебрегали? Вам все равно, умру ли я или нет?

В этом особняке очень жестоко обращались Джу Хва.

Так что все привязано к Сильвиену.

Потому что она верила, что именно Сильвиен спасет ее от тирании и свирепства.

Если бы Сильвиен хоть немного уделил внимание Джу Хве, хоть чуть-чуть, она бы не испытала такие душевные мучения и физическую боль.

— С любовью или без, вы — мой муж. А я – ваша жена. Вам стоило проявить минимальные человеческие нормы.

Нет оправдания пренебрежениям жены свекровью и домогательствам горничных.

— Вам было все равно, умру ли я или нет?

Когда ее бросили в комнату с окровавленными икрами, с которых едва не сошла плоть.

Тогда, если бы не лечение, она бы умерла.

— Неважно, хорошие или плохие между нами отношения, вы были моим мужем. Я доверилась вам и пришла в этот дом. По крайней мере, вы не должны были оставлять меня умирать.

В ее сердце закипали обида и гнев.

Воспоминания Джу Хвы, ее эмоции такие отчетливые и яркие, будто до них можно дотянуться и схватить рукой.

Ее страдания, пройденные через ее тело, и одиночество, о котором она позабыла, снова нахлынули и стали ее собственными.

— Это веревка спасения?

Раздался смех.

— Разумеется, я была в самых глубинах ада. И одним жестом вашей руки я могла бы выбраться из того пекла.

Человек, охваченный адским пламенем, смотрел на небо и молил о спасении.

Неужели это грех?

Но он не стал спасителем Джу Хвы.

Никто им не стал.

Ей нужно было только спастись.

Период полового созревания. Джу Хва, молодая семнадцатилетняя девушка, в свои бурные годы жизни попала в пучины ада. Эта девушка только пошла в старшую школу.

Ее окружили ужасные люди, способные на убийства и зверства. Как ей вытерпеть тех людей?

Бедная Джу Хва.

Джу Хва, лишенная удачи.

Именно так ее затянула тяжесть жизни.

'Она приняла мою боль и перенесла все предназначенные мне мучения'.

Она не выдержала охватывающую жалость к Джу Хве.

Канна проникла в солнечный дом, наслаждаясь теплыми лучами свет.

В ее родном мире все питательные вещества истощились, но теперь они полностью восстановились. Организм снова расцвел. И она повзрослела.

Но как же в то время жила Джу Хва?

В незнакомом мире, где нет ни отца, ни матери. Ее окружал лишь яд.

Она дышала воздухом, загрязненным всеми возможными токсинами и ядовитыми газами.

Среда, которую невозможно покинуть или разрушить.

— Должно быть, моя боль казалась для вас смешной и незначительной.

Почему-то глаза пылали и искрились.

— Вы влиятельный человек. Великий человек, защищающий Западный континент от Черного тумана и убивающий монстров. Но для меня это то же, что и терзания, скрывающиеся в прелестном особняке, где страдала женщина и таила свою боль.

В мире не существует вещи такой, как «маленькая» боль.

В его глаза, возможно, она кажется незначительной, но эта боль окутала и сотрясла целый мир.

— Верно. Вы для меня были спасителем. Вы до сих пор были обычным безучастным наблюдателем, однако для меня вы оставались спасителем.

Жалость, сочувствие и острые чувства к Джу Хве разбили ее сердце.

Больно. Так больно, что потекли слезы.

Кап-кап.

По ее щекам струились соленые капли.

— Потому что я любила вас.

Канна говорила серьезно, ничего не тая.

Она все терпела с любовью в сердце.

— Я любила вас, поэтому не хотела умирать.

Возможно, сегодня он вспомнит, назовет по имени и ласково улыбнется.

Такое глупое ожидание вселило веру в Джу Хва и ее оживило.

Поэтому она не могла отказаться от этой любви.

В момент, когда она станет ненужной, в жизни не останется ни надежды, ни лучика света.

Даже без той любви Джу Хва приняла такое же решение, что и раньше.

Он хотела сбежать из ужасной жизни и обрести покой в объятьях смерти.

Каждая клеточка остро реагировала, когда Джу Хва чувствовала боль этим телом. Канна прекрасно это ощущала.

Это крики и громкий вопль отчаяния.

— Так что не искажайте мои чувства. Потому что моя любовь к вам была искренней.

Канна закрыла глаза.

Дыхание стало горячим.

И послышалось сопение.

Она почувствовала, как стекает еще одна капля слезы, поэтому сразу смахнула ее рукой.

— Я говорю вам, мне это уже невыносимо. Вам, должно быть, было тоже тяжело. Даже после отказа, насколько вам было противно мое нескончаемое преследование и досаждение?

Канна открыла сомкнутые глаза.

— Мы пренебрегали друг другом. Это роковая связь.

Она посмотрела на Сильвиена.

Это лицо не выражало ни единой эмоции.

— Так что теперь все кончено.

П.п: Канна проникла в солнечный дом, наслаждаясь теплыми лучами свет. - речь о Корее.

http://tl.rulate.ru/book/46467/1430379